

ЛИЦО И ЧИСЛО

Обзор главы

Избранная библиография.....	413
Предисловие.....	413
I. Лицо	414
А. Первое лицо вместо третьего лица (“я” = “некто”).....	414
Б. Второе лицо вместо третьего лица (“ты” = “некто”).....	415
⇒ В. Конструкции с первым лицом мн. ч.: диапазон значений “мы”.....	416
1. Авторское “мы” (эпистолярное мн. ч.).....	416
⇒ 2. Включающее “мы” (литературным мн. ч.) и исключаящее “мы”.....	419
II. Число	422
⇒ А. Подлежащее в среднем роде мн. ч. с глаголом в ед. ч.	422
Б. Собирательное подлежащее в ед. ч. с глаголом во мн. ч.	423
⇒ В. Составное подлежащее с глаголом в ед. ч.	423
Г. Неопределенное множественное число (“они” = “некто”).....	424
Д. Категориальное множественное число (или т. н. обобщающее мн. ч.)....	426

Избранная библиография

E. H. Askwith, “‘I’ and ‘We’ in the Thessalonian Epistles,” *Expositor*, 8th Series, 1 (1911) 149-59; **BDF**, 72-79, 146-47 (§129-37, 139-42, 280-82); **J. Beekman and J. Callow**, *Translating the Word of God* (Grand Rapids: Zondervan, 1974) 107-16; **M. Carrez**, “Le Nous en 2 Corinthiens,” *NTS* 26 (1980) 474-86; **Dana-Mantey**, 164-65 (§159); **K. Dick**, *Der Schriftstellerische Plural bei Paulus* (Halle: Max Niemeyer, 1900); **J. H. Greenlee**, “II Corinthians (The Editorial ‘We’),” *Notes on Translation* 60 (1976) 31-32; **U. Holzmeister**, “De ‘Plurali Categoriae’ in Novo Testamento et a Patribus Adhibito,” *Bib* 14 (1933) 68-95; **W. R. Hutton**, “Who Are We?” *BT* 4 (1953) 86-90; **M. P. John**, “When Does ‘We’ Include ‘You’?” *BT* 27 (1976) 237-40; **J. J. Kijne**, “We, Us, and Our in I and II Corinthians,” *NovT* 8 (1966) 171-79; **W. F. Lofthouse**, “‘I’ and ‘We’ in the Pauline Letters,” *ExpTi* 64 (1952) 241-45; **Moule**, *Idiom Book*, 118-19, 180-81; **V. A. Pickett**, “Those Problem Pronouns, *We, Us, and Our* in the New Testament,” *BT* 15.2 (1964) 88-92; **Robertson**, *Grammar*, 402-09, 1028-29; **Turner**, *Syntax*, 311-17; **T. K. Weis**, “‘We’ Means Who? An Investigation of the Literary Plural,” Th.M. thesis, Dallas Theological Seminary, 1995; **Young**, *Intermediate Greek*, 73-74; **Zerwick**, *Biblical Greek*, 1-4 (§1-8).

Предисловие

В общем можно сказать, что лицо и число глагола обычно совпадает с лицом и числом подлежащего (явление, известное как *согласование*). Этот обычный способ употребления уже знаком студентам среднего курса и не будет здесь обсуждаться¹.

Однако бывают и исключения. В частности, что касается *лица*, может иметь место отсутствие согласования не между подлежащим и сказуемым, но между лингвистическим лицом и действительным лицом. Что касается *числа*, существует несколько примеров отсутствия согласования между числом сказуемого и числом подлежащего. Некоторые особо интересные и/или экзегетически значимые явления в отношении лица и числа будут рассмотрены в данной главе².

І. Лицо

А. Первое лицо вместо третьего лица (“я” = “некто”)

В редких случаях первое лицо единственного числа может использоваться в обобщенных высказываниях, для придания живости речи³. Обычно подобный способ употребления первого лица является включающим (“я” означает нечто вроде “все мы”), но, по-видимому, первое лицо также может употребляться и исключаящим образом (“я” означает “другие, но не я”).

1 Кор. 10:30 εἰ ἐγὼ χάριτι μετέχω, τί βλασφημοῦμαι ὑπὲρ οὗ ἐγὼ εὐχαριστῶ;
Если я с благодарением участвую, почему я порицаем за то, за что я благодарю?

До этого Павел обращался к коринфянам, используя второе лицо (обратите внимание на гипотетическую ситуацию, описанную в ст. 27-29). Он переходит на первое лицо ед.ч. в ст. 29-30, затем снова возвращается ко второму лицу мн.ч. в ст. 31. Похоже, употребляя первое лицо, он показывает свою симпатию к более сильному брату.

Гал. 2:18 εἰ γὰρ ἂ κατέλυσα ταῦτα πάλιν οἰκοδομῶ, παραβάτην ἑμαυτὸν συνιστάνω.
Ибо если я снова созидаю то, что я разрушил, я себя выставляю преступником.

В данном случае Павел как бы связывает себя с той ситуацией, с которой столкнулись Галаты, но не в смысле симпатии, а осуждая. Первое лицо выступает как своего рода вежливое порицание поведения читателей.

Употребление первого лица в Рим. 7:7-25 также может соответствовать данной категории. Связанные с этим вопросы весьма сложны, их невозможно решить на уровне грамматики. Но достаточно будет сказать, что (1) Рим. 7:7-25 является невероятно трудным текстом в экзегетическом плане, ни одна из стан-

¹ Обсуждение см. в Mounce, *Biblical Greek*, 116-18 (§15.3-15.5).

² Некоторые учебники по грамматике помещают описание одного или нескольких из этих способов употребления в другие разделы (например, эпистолярное мн.ч. – в главу о местоимениях). Но так как почти все примеры встречаются в им.п. и относятся к подлежащему глагола, это делает присутствие явно выраженного местоимения необязательным (поскольку его значение содержится в глагольном окончании), так что кажется более логичным обсуждать эти вопросы в разделе “Глаголы”.

³ Данный способ употребления в греческом языке очень редок по сравнению с другими языками и, похоже, является относительно поздним, появившимся непосредственно перед началом периода койне (*BDF*, 147 [§281]).

дартных точек зрения не может претендовать на то, что она основана на обычных или типичных синтаксических категориях; (2) если “я” из ст. 7-13 является тем же “я”, что и в ст. 14-25, то оно, почти наверняка, употребляется в обобщающем смысле, поскольку ст. 9 (“я жил некогда без греха”) вряд ли может относиться к Павлу до его обращения, в то время как ст. 14 (“я плотян, продан греху”) не может описывать его после обращения. Обобщающее значение сосредотачивало бы внимание на неспособности человечества (как верующих, так и неверующих) угодить Богу, подчиняясь закону. Таким образом, даже если использование первого лица в обобщающем смысле является редким, это единственное, что последовательно объясняет употребление “я”.

Б. Второе лицо вместо третьего лица (“ты” = “некто”)?

В греческом языке Нового Завета, скорее всего, *не было неопределенного второго лица*⁴. Под “неопределенным” подразумевается использование второго лица вместо первого или третьего, в отношении человека вообще, то есть в значении близком по смыслу к слову “некто”.

В русском языке неопределенное второе лицо изредка встречается. Оно может употребляться при провозглашения универсальных истин, например, “любишь кататься – люби и саночки возить”. Но в греческом языке здесь понадобилось бы третье лицо. Так что при толковании греческого текста возможна ошибка слишком широкого понимания выражений, содержащих второе лицо.

Рим. 8:13 εἰ γὰρ κατὰ σάρκα ζῆτε, μέλλετε ἀποθνήσκειν...

Ибо если **вы** живете по плоти, **вы** вот-вот умрете...

Павел говорит здесь не о людях вообще, но он обращается непосредственно к своим читателям-христианам из Рима. В 1:7 он назвал их “святые”. Вполне возможно, что здесь идет речь о физической смерти, то есть о том, что христианин, проводящий свою жизнь по плоти, не имеет гарантии, что проживет отрезок времени, первоначально отпущенный Богом этому верующему (речь о Божьем желании, а не предписании). Такое толкование подтверждается оставшейся частью стиха, где говорится: “а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете”. Конечно же, посредством дел не получают *духовную* жизнь! Но если кто-то видит *духовную* смерть в первой части стиха (либо в отношении верующих, которые находятся в опасности потерять спасение, либо в отношении неверующих), тогда, чтобы быть последовательным, он должен видеть *духовную* жизнь во второй части стиха. Однако подобное толкование, похоже, противоречит богословию Павла, особенно как оно представлено в этой самой главе.

Здесь основной экзегетический момент заключается в том, что не следует игнорировать разграничение, проводимое новозаветными авторами между

⁴ Согласно BDF, 147 (§281) подобное явление встречается в Новом Завете, но ни один из приведенных примеров нельзя назвать убедительным. В частности, в качестве ясного примера цитируется Рим. 8:2 (ὁ γὰρ νόμος τοῦ πνεύματος τῆς ζωῆς ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ ἠλευθέρωσέν σε ἀπὸ τοῦ νόμου τῆς ἀμαρτίας καὶ τοῦ θανάτου). Однако это – употребление единственного числа вместо множественного (а не второго лица вместо третьего), так как апостол здесь не делает обобщающего заявления, верного в отношении как верующих, так и неверующих. Так или иначе, BDF признают, что такой способ употребления второго лица является весьма редким.

вторым и третьим лицом (потому что оно более строгое, чем в русском языке). С точки зрения богословия это важно, так как похоже, что у многих текстов, *на первый взгляд* говорящих о возможности для верующего потерять спасение, “шаткая” их часть заключается в наличии третьего лица (ср. Ин. 15:1-11 [особо обратите внимание на смену лица в между ст. 5 и 6]; Евр. 6:4-6, 9).

⇒ В. Конструкции с первым лицом множественным числом: диапазон значений “мы”

Довольно часто в Новом Завете, особенно в посланиях, не легко понять, что подразумевается под “мы”⁵. Включает ли автор в это “мы” своих спутников (или соавторов) либо своих слушателей, либо это просто *авторский* способ сослаться на самого себя? Употребление первого лица множественного числа, когда речь идет только об авторе, известно как *авторское “мы”* (или *эпистолярное множественное*); употребление первого лица мн.ч. с целью сослаться на автора и его спутников, как на группу отдельную от слушателей, называется *исключающее “мы”*; а употребление первого лица мн.ч. с целью сослаться как на автора (авторов), так и на читателей называется *включающее “мы”*. Потенциальные объекты ссылки можно представить следующим образом.

Рис. 40. Диапазон значений “мы” в Новом Завете

1. Авторское “мы” (эпистолярное множественное число)

а) Определение

Авторское “мы” (или т.н. *эпистолярное множественное число*) – это использование автором первого лица мн.ч., когда он в действительности имеет в виду только себя⁶. Употребление эпистолярного множественного, хотя и встречающееся в папирусных письмах, не является распространенным ни в папирусах, ни в новозаветных пос-

⁵ Благодарность Теду Вайсу за прояснение многих вопросов, связанных с “мы”, в его работе по исследованию употребления местоимений первого лица мн.ч. у Павла, проделанной в рамках углубленного курса грамматики греческого языка в Далласской семинарии во втором семестре 1994 года. См. его диссертацию: Ted Weis, “‘We’ Means Who?”

⁶ Некоторые грамматисты смешивают эпистолярное мн.ч. с литературным мн.ч. Мы относим последний термин к включающему “мы” (то есть к употреблению 1-го лица мн.ч. для ссылки и на автора, и на читателей).

ланиях⁷. Многие тексты являются спорными; неясность в подобных случаях обычно связана с тем, включает ли автор в “мы” своих спутников, либо он ссылается только на себя; часто подобные тексты содержат не двойную, а тройную неопределенность: ссылается ли автор только на самого себя, на себя и своих спутников, или же он включает в “мы” также и своих *читателей*?

б) Ключи к определению

Естественное предположение – что встреченное нами первое лицо множественного числа не является авторским. Но когда автор неожиданно переходит с единственного числа на множественное, появляется основание подозревать, что здесь мы имеем дело с эпистолярным множественным. Таким образом, контекст является основным фактором при определении того, является ли некое “мы” авторским или нет. Однако существует также и морфологическая подсказка: *эпистолярное множественное число обычно встречается в именительном падеже*⁸. Даже в тех случаях, когда употребляются косвенные падежи, в начале дискурса как правило стоит именительный падеж.

в) Примеры

1) (Относительно) ясные примеры

Все примеры авторского “мы” в Новом Завете спорны⁹. Хотя некоторые являются прекрасными кандидатами в эту категорию, но и у них есть несколько противников среди комментаторов.

2 Кор. 10:11 οἰοί **ἔσμεν** τῷ λόγῳ δι’ ἐπιστολῶν ἀπόντες, τοιοῦτοι καὶ παρόντες τῷ ἔργῳ

каковы **мы** на словах в посланиях, отсутствуя, таковы и присутствуя, на деле

Перед этим как об авторе посланий говорилось только о Павле (ст. 9-10). Неожиданная смена на мн.ч., таким образом, хорошо объясняется переходом на авторское “мы”.

2 Кор. 10:13 **ἡμεῖς** οὐκ εἰς τὰ ᾄμετρα καυχῆσόμεθα

мы не будем хвалиться без меры

⁷ Moule, *Idiom Book*, 118; Zerwick, *Biblical Greek*, 4.

⁸ Моултон цитирует пару исключений из этого “правила” в папирусах (Moulton, *Prolegomena*, 86). В Новом Завете также имеются исключения, в частности, в случае личного местоимения в род.п. (хотя обычно оно связано с подлежащим): вполне естественно, например, сказать “наша просьба” вместо “мы просим”.

⁹ Против этой категории выступает Лофтхауз, который утверждает, что каждый раз, употребляя “мы”, Павел “считал себя одним из числа либо небольшой группы своих товарищей, либо своих читателей, либо всех верующих, о которых он всегда помнил. Этот круг расширяется или сужается, но он есть всегда, когда употребляется мн.ч., и никогда, когда мн.ч. нет” (Lofthouse, “‘I’ and ‘We’ in the Pauline Letters,” 241). Однако нужно заняться некоторого рода экзегетической эквилибристикой, чтобы прийти к подобного рода заключению. (Это похоже на высказывание Асквиса: “Не вижу причины считать, что он [Павел] когда-либо говорит ‘мы’, когда имеет в виду ‘я’” [Askwith, “‘I’ and ‘We’ in the Thessalonian Epistles,” 159]).

Опять таки, до этого хвалился только Павел, хотя он, видимо, ссылается на своих товарищей при обсуждении других тем (стихи 1-2, 8 упоминают о похвальбе/дерзновении Павла; стихи 5 и 7, похоже, относятся к Павлу и его спутникам). 2-е Коринфянам 10-13 содержит несколько примеров того, что многие считают эпистолярным множественным, особенно учитывая, что множественное число рассеяно между чаще встречающимся единственным числом. Приведенные стихи (10:11 и 10:13) как раз оттуда. Обратите также внимание и на другие возможные примеры эпистолярного множественного в этом разделе: 10:12, 14, 15; 13:4, 6-9 (обрамлены ед.ч. в ст. 1-3 и 10); более спорные: 11:6, 12, 21. В 2 Кор. 12:18-19 множественное число употребляется после явного упоминания Тита (ст. 17) и, таким образом, объясняется исключаящим “мы”.

Одна из возможных причин употребления эпистолярного множественного числа в этих главах состоит в том, что Павел, при сложившихся обстоятельствах, вполне осознанно предоставляя доказательства своего апостольства, иногда из скромности возвращается к мн.ч. Примечательно, что он не использует мн.ч. в автобиографических заметках (которые, при употреблении мн.ч., были бы истолкованы его противниками как ложное свидетельство, поскольку только Павел получал пять раз сорок ударов без одного, только Павла побивали камнями и т.д.).

Рим. 1:5 **ἐλάβομεν χάριν καὶ ἀποστολήν**

мы получили благодать и апостольство

Павел упоминает в качестве автора одного себя (ст. 1), что говорит в пользу того, что мн.ч. здесь, скорее всего, эпистолярное. Более того, маловероятно, что он имеет в виду других апостолов, так как в далее тексте сразу же следует предложное словосочетание, проясняющее цель апостольства: εἰς ὑπακοήν πίστεως ἐν πᾶσιν τοῖς ἔθνεσιν (“ради послушания вере среди всех язычников”). Поскольку Павел был единственным апостолом язычников, это “мы”, несомненно, является авторским.

Гал. 1:8-9 **ἀλλὰ καὶ ἐὰν ἡμεῖς ἢ ἄγγελος ἐξ οὐρανοῦ εὐαγγελίζηται ὑμῖν παρ' ὃ εὐηγγελισάμεθα ὑμῖν, ἀνάθεμα ἔστω. (9) ὡς προειρήκαμεν καὶ ἄρτι πάλιν λέγω εἴ τις ὑμᾶς εὐαγγελίζεται παρ' ὃ παρελάβετε, ἀνάθεμα ἔστω**

Но если бы даже **мы** или ангел с неба благовествовал вам вопреки тому, что **мы** благовествовали вам, – да будет анафема. (9) Как **мы** прежде сказали, и теперь я снова говорю: если кто вам благовестует вопреки тому, что вы приняли, – да будет анафема.

Хотя в начале послания к Галатам написано: “Павел... и все находящиеся со мною братья”, основная часть письма начинается с глагола в ед.ч. θαυμάζω (ст. 6), а ст. 8-9 окружены первым лицом ед.ч. (ст. 10-24). Более того, чередование “мы” и “я” в ст. 8-9 объясняется гораздо легче, если считать, что имеется в виду только Павел. Таким образом, братья из ст. 2, похоже, выступают как поддержка, в качестве свидетелей истинности принесенного Павлом евангелия.

См. также 2 Кор. 3:1-6, 12; 7:12-16; 8:1-8; 9:1-5.

2) Спорные примеры

1 Фес. 2:18 **ἠθελήσαμεν ἐλθεῖν πρὸς ὑμᾶς, ἐγὼ μὲν Παῦλος καὶ ἄπαξ καὶ δίς, καὶ ἐνέκοψεν ἡμᾶς ὁ σατανᾶς**

мы пожелали придти к вам, – я Павел и раз и два, – но помешал **нам** сатана

Относится ли мн.ч. только к одному Павлу или к Павлу и Силуану, или к Павлу, Силуану и Тимофею? Ср. также 3:1, 2, 5, где продолжает употребляться мн.ч., хотя и вперемешку с первым лицом ед.ч.

1 Ин. 1:4 ταῦτα γράφομεν ἡμεῖς, ἵνα ἡ χαρὰ ἡμῶν ἦ πεπληρωμένη
это **мы** пишем, чтобы радость наша была полна

Пишет ли Старец в одиночку или вместе с кем-то еще? Усложняет проблему тот факт, что в ст. 5 и 6 мн.ч. продолжает употребляться, но каждый раз в разном значении: в ст. 5 оно относится к автору и другим служителям; в ст. 6 это включающее “мы” (автор и слушатели вместе). К тому же, автор употребляет γράφο в своем послании еще несколько раз, но каждый раз в ед.ч.

Евр. 6:9 **πεπείσμεθα** περὶ ὑμῶν, ἀγαπητοί, τὰ κρείσσονα
о вас **мы** уверены, возлюбленные, что вы в лучшем состоянии

Обычно считается, что в послании к Евреям употребляются два типа первого лица множественного числа, эпистолярное и включающее. (Потенциальными примерами эпистолярного множественного, в частности, являются: 2:5, 5:11; 6:9, 11; 8:1; 9:5; 13:18, 23; включающего “мы”: 2:1, 3; 3:6; 4:2, 11, 13, 14; 7:26; 10:10, 19; 12:1). Вторая категория не вызывает споров: автор четко и часто отождествляет себя с читателями. Но трудно понять, употребляется ли эпистолярное множественное. В одном это послание не похоже на другие новозаветные послания: в каждом из них автор использует “я”, пока не дойдет хотя бы до половины письма. Но с посланием к Евреям другое дело: первое лицо ед.ч. не встречается вплоть до гл. 11 (ст. 32), а затем оно имеется еще всего в трех стихах (13:19, 22, 23). Это очень необычно и наводит на мысль, что, возможно, послание к Евреям было написано по крайней мере *двумя* авторами, один из которых был хорошо известен читателям¹⁰.

См. также Рим. 3:28; 2 Кор. 4:1-6; 5:11-16; 11:6, 12, 21.

⇒ 2. Включающее “мы” (литературное множественное число) и исключаящее “мы”

а) Определение

Включающее “мы” – это употребление первого лица множественного числа для указания и на автора (авторов), и на читателей. Оно отличается от исключаящего “мы”, где первое лицо множественного числа ограничено автором и его сотоварищами (будь то физически присутствующие соавторы, или даже те, кто в отличие от читателей участвовали вместе с автором в некоторых событиях и т.п.).

б) Значимость

Вопрос, является ли “мы” включающим или исключаящим, в отношении многих текстов трудно решить, а ведь он представляет собой нечто большее, чем просто академическую проблему для многих переводчиков Библии. Хотя первое лицо мн.ч. – включающее или исключаящее – имеет одинаковую форму во многих индоевропейских

¹⁰ Это подтверждается призывом автора к читателям в 13:18: “молитесь за нас”. Здесь ἡμῶν было бы весьма необычным вариантом эпистолярного мн.ч., не имеющим аналогов в Новом Завете, отчасти из-за того, что эпистолярное мн.ч. обычно не употребляется с косвенными падежами, а также из-за того, что ни одна из причин для употребления эпистолярного мн.ч. (например: скромность, вежливость при подтверждении своей власти или т.п.) не согласуется с личной просьбой о молитве.

языках, во многих азиатских, тихоокеанских, индийских, африканских и латиноамериканских культурах имеются две отличные друг от друга формы. Таким образом, переводчику не доставляет никакого удовольствия эта референтная двусмысленность, каждый раз приходится делать выбор¹¹.

Решение вопроса должно проводиться последовательно. Контекст и главная тема всей книги являются лучшими подсказками¹². В частности, наличие второго лица мн.ч. в том же контексте часто (но не всегда) является признаком исключаящего “мы”. Ниже приведено лишь небольшое количество примеров, относящихся к данной проблеме. Тем, кого интересует более полное обсуждение, советуем изучить работы, перечисленные в библиографии.

в) Примеры

1) Ясные примеры

(а) Включающее “мы”

- Рим. 5:1 δικαιοθέντες οὖν ἐκ πίστεως εἰρήνην ἔχομεν πρὸς τὸν θεόν
поэтому, будучи оправданы верой, **мы** имеем мир с Богом
- Еф. 2:18 δι’ αὐτοῦ ἔχομεν τὴν προσαγωγὴν οἱ ἀμφότεροι ἐν ἐνὶ πνεύματι
πρὸς τὸν πατέρα
через Него **мы** имеем доступ и те и другие в одном Духе к Отцу
Наличие ἀμφότεροι и весь данный раздел (2:11-22) говорит о примирении Иудеев и язычников во Христе.
- Иак. 3:2 πολλὰ πταίομεν ἅπαντες
все **мы** во многом спотыкаемся
- См. также Рим. 1:12; Гал. 2:4; Еф. 3:20; Тит. 3:3, 5; Евр. 12:1; 1 Пет. 2:24; 2 Пет. 3:13; 3 Ин. 8.

(б) Исключаящее “мы”

- 1 Кор. 4:10 ἡμεῖς μωροὶ διὰ Χριστόν, ὑμεῖς δὲ φρόνιμοι ἐν Χριστῷ· ἡμεῖς
ἀσθενεῖς, ὑμεῖς δὲ ἰσχυροὶ
мы безумны ради Христа, а вы разумны во Христе; **мы** немощны, а вы крепки
- 2 Фес. 2:1 ἐρωτῶμεν δὲ ὑμᾶς, ἀδελφοί, ὑπὲρ τῆς παρουσίας τοῦ κυρίου ἡμῶν
Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἡμῶν ἐπισυναγωγῆς ἐπ’ αὐτόν
мы же просим вас, братья, что касается пришествия Господа нашего Иисуса Христа и нашего собрания к Нему

¹¹ В библиографии к этой главе содержится непропорционально большое количество статей из *Bible Translator* и *Notes on Translation* по сравнению со статьями из журналов по экзегетике Нового Завета (даже эссе Kijne в *NovT* посвящено более вопросам перевода, чем толкования).

¹² Пикетт (Pickett, “Those Problem Pronouns”) приводит пять аналитических вопросов для решения этих проблем. Ее работа содержит вдохновляющее обсуждение нескольких сложных текстов. Однако, хотя и обсуждая это в своем эссе, Пикетт не выделяет в отдельный вопрос текстологические трудности, касающиеся чередования ἡμεῖς/ὑμεῖς. Обычно эту текстологическую проблему (весьма распространенную) следует решать в первую очередь, так как нельзя сказать, каково значение текста, пока не узнаешь, каков этот текст.

В этом стихе первое лицо мн. ч. почти незаметно меняется с включающего на включающее: “мы просим вас” – явно исключаящее “мы”, в то время как “наш Господь” и “наше собрание” – включающее. Это пример того, что даже в рамках одного стиха нельзя предполагать, что наличие местоимения второго лица (“мы просим **вас**”) превращает все местоимения первого лица в исключаящие.

См. также Ин. 4:12; 1 Кор. 3:9; 15:15; Гал. 2:9; Кол. 1:3; 2 Пет. 1:16-19.

2) Спорные примеры

Ин. 8:53 μὴ σὺ μεῖζων εἶ τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἀβραάμ;

Ты же не больше отца **нашего** Авраама?

Хотя можно было бы подумать, что местоимение является включающим (считая, что Иудеи рассматривали Иисуса тоже как потомка Авраама), но в свете их заявления о Его незаконном рождении (ст. 41), и в свете того, что вопрос об отцовстве представлен в этой истории как ключ к авторитету, данное “мы”, скорее всего, является исключаящим. Возможно, Иудеи предполагали, что Иисус был не только незаконнорожденным, но и наполовину язычником.

2 Кор. 5:18 τὰ δὲ πάντα ἐκ τοῦ θεοῦ τοῦ καταλλάξαντος ἡμᾶς ἑαυτῷ διὰ Χριστοῦ καὶ δόντος ἡμῖν τὴν διακονίαν τῆς καταλλαγῆς

всё же – от Бога, примирившего **нас** с Собою чрез Христа и давшего **нам** служение примирения

Не смотря на то, что здесь нет никакого лингвистического основания говорить о смене объекта ссылки, исходя из природы обсуждаемых вопросов и контекста (ср. ст. 20), похоже, что первое местоимение является включающим (Бог примирил всех верующих), а второе – исключаящим (Павел и его сотрудники являются служителями этого примирения). Нельзя настаивать, что Павел был обязан предупреждать своих читателей о перемене значения, поскольку в искрометных, эмоционально насыщенных трудах этого апостола, обращенных к язычникам (особенно в данном послании), рефлексивная точность иногда уступает место пылкому участию к своей пастве.

1 Ин. 1:4 τὰῦτα γράφομεν ἡμεῖς, ἵνα ἡ χαρὰ ἡμῶν ἦ πεπληρωμένη

это мы пишем, чтобы радость **наша** была полна

Состоит ли цель написания в том, чтобы автор мог иметь радость, или в том, чтобы и автор, и читатели могли ее испытать? Вопрос усложняется свидетельством манускриптов: некоторые источники содержат ἡμῶν (например: $\aleph$ B L Ψ 1241), в то время как другие содержат ὑμῶν (например: A C K P 33 1739). Эту проблему весьма сложно решить, но местоимение второго лица по крайней мере подразумевает, что переписчики рассматривали читателей как участников той радости, о которой говорится в послании.

См. также Мар. 4:38; 6:37; Лук. 24:20 (возможно включающее¹³); Ин. 21:24; Деян. 6:3; Рим. 10:16; 1 Кор. 9:10; 2 Кор. 1:20-21; Гал. 5:5; Еф. 1:12; 2:3; 1 Фес. 3:4; 4:15; Откр. 5:10.

¹³ Пикетт обращает внимание на то, что в разговоре Иисуса с учениками по дороге в Эммаус в словосочетании “священники и начальники *наши*” местоимение вероятно является включающим, потому что ученики пригласили незнакомца поужинать с ними (ст. 29-30).

II. Число

⇒ А. Подлежащее в среднем роде множественном числе с глаголом в единственном числе

Хотя в подобных конструкциях отсутствует согласование, они встречаются часто. На самом деле, подлежащее среднего рода множественного числа *как правило* принимает глагол именно в единственном числе. Это пример *constructio ad sensum* (конструкции, основанной на смысле, а не на строгом грамматическом согласовании). Поскольку средний род обычно относится к неодушевленным предметам (а также животным), глагол в ед. ч. представляет подлежащее во мн. ч. как *собирательное* целое. Обычно лучше переводить и подлежащее, и глагол с использованием множественного числа, а не единственного.

- Мар. 4:4 ἦλθεν **τὰ πετεινὰ** καὶ κατέφαγεν αὐτό
прилетели **птицы** и поклевали его
- Ин. 9:3 φανερωθῆ **τὰ ἔργα** τοῦ θεοῦ ἐν αὐτῷ
[чтобы] явлены были **дела** Божий на нем
“Дела Божии” представлены как единое целое.
- Деян. 2:43 **πολλά τέρατα** καὶ **σημεῖα** διὰ τῶν ἀποστόλων ἐγίνετο
много чудес и **знамений** совершалось чрез апостолов
В данном стихе подлежащее не только употребляется во мн. ч., но оно еще и составное, то есть состоит из *двух* существительных (оба сред. р. мн. ч.).
- 1 Кор. 10:11 **τὰ τέλη** τῶν αἰώνων κατήντηκεν
концы веков достигли
- 2 Кор. 5:17 εἰ τις ἐν Χριστῷ, καινὴ κτίσις **τὰ ἀρχαῖα** παρῆλθεν, ἰδοὺ γέγονεν **καινά**
Если кто во Христе, тот новая тварь: **древнее** прошло, вот наступило **новое!**
Здесь состояние верующего рассматривается с точки зрения его особого положения и в полноте.
- Откр. 20:7 ὅταν τελεσθῆ **τὰ χίλια ἔτη**
когда окончится **тысяча лет**
- См. также Мат. 13:4; 15:27; Лук. 4:41; 8:2; 10:20; Ин. 7:7; 10:4, 21; 19:31; Деян. 18:15; 26:24; Еф. 4:17; Евр. 3:17; Иак. 5:2; 1 Ин. 3:12; Откр. 11:18.

Однако когда автор желает *подчеркнуть* индивидуальность каждого из субъектов, обозначенных подлежащим среднего рода множественного числа, он использует глагол во множественном числе. “Обычно подлежащее среднего рода мн. ч. в Новом Завете, имеющее личное или собирательное значение, стоит с глаголом во мн. ч.”¹⁴ Далее следуют примеры *подлежащего среднего рода мн. ч. с глаголом во мн. ч.*

¹⁴ Robertson, *Grammar*, 403. Однако это не всегда так, иногда даже личное подлежащее среднего рода мн. ч. принимает глагол в ед. ч. (ср. 1 Кор. 7:14; Еф. 4:17; Евр. 2:14; Откр. 11:18). Также иногда неличное подлежащее принимает глагол во мн. ч. (ср. Мат. 13:16; Евр. 1:12; 11:30; Откр. 16:20).

- Мат. 13:38 **τὰ ζιζάνια** εἰσιν οἱ υἱοὶ τοῦ πονηροῦ
плевелы – сыны лукавого
- Ин. 10:27 **τὰ πρόβατα** τὰ ἐμὰ τῆς φωνῆς μου ἀκούουσιν, καγὼ γινώσκω αὐτὰ καὶ ἀκολουθοῦσίν μοι
овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною
 “Овцы” здесь представляют собой людей; хотя слово “овцы” и среднего рода, с помощью множественного числа Иисус подчеркивает их индивидуальность. Каждая овца лично слышит призыв Иисуса. Глагол во мн.ч. не случаен: ст. 27 противопоставляется стиху 3, где настоящие овцы слышат голос пастуха как единая группа (**τὰ πρόβατα** τῆς φωνῆς αὐτοῦ ἀκούει), и стиху 4, где овцы следуют за пастухом как целое (**τὰ πρόβατα** αὐτῷ ἀκολουθεῖ).
- Иак. 2:19 **τὰ δαιμόνια** πιστεύουσιν καὶ φρίσσουσιν
бесы веруют и трепещут
- См. также Мат. 6:32; 10:21; 25:32; Мар. 5:13; Лук. 12:30; Деян. 13:48; Рим. 15:12; Откр. 5:14; 17:9.

Б. Собирательное подлежащее в единственном числе с глаголом во множественном числе

Обычно собирательное подлежащее в единственном числе принимает глагол в единственном числе. В подобных случаях группа рассматривается как целое (ср. Мар. 3:7; Лук. 21:38; 23:35). Однако изредка собирательное подлежащее принимает глагол во множественном числе (еще один пример *constructio ad sensum*), при этом на отдельные личности в группе падает большее ударение¹⁵.

- Мар. 3:32 **ὄχλος**... λέγουσιν
народ... говорили
- Лук. 6:19 **πᾶς ὁ ὄχλος** ἐζήτησεν ἅπτεσθαι αὐτοῦ
 весь **народ** искал прикоснуться к Нему
- См. также Мат. 21:8; Ин. 7:49; Деян. 6:7.

⇒ В. Составное подлежащее с глаголом в единственном числе

Когда два подлежащих в единственном числе соединены союзом, глагол обычно стоит во множественном числе (например, в Деян. 15:35 мы читаем: **Παῦλος** καὶ **Βαρναβᾶς** διέτριβον ἐν Ἀντιοχείᾳ [Павел и Варнава оставались в Антиохии]). Однако когда автор хочет *выделить* одно из подлежащих, используется глагол в единственном числе¹⁶. (Так происходит даже тогда, когда одно из подлежащих стоит во мн.ч.). В подобных случаях ударение падает на подлежащее, названное *первым*¹⁷.

¹⁵ Это часто случается, когда глагол несколько удален от подлежащего, особенно если он стоит в другом предложении (ср., например, Лук. 8:40; Ин. 6:2; 7:49; 12:18). Однако иногда число у глаголов, употребляемых с собирательным подлежащим, меняется с единственного на множественное (ср., например, Мар. 5:24; Ин. 7:49). Должны ли мы говорить при этом, что один глагол описывает группу в собирательном значении, а другой – индивидуально? Скорее всего, автор подсознательно переходит от одного к другому согласно естественному числу.

Подобная конструкция встречается довольно часто (как и можно было ожидать) в тех случаях, когда составным подлежащим является “Иисус и его ученики”. Это почти как если бы Его ученики просто толкались в сторонке, в то время как все действие было сосредоточено на Иисусе.

Мат. 13:55 οὐχ ἡ μήτηρ αὐτοῦ λέγεται Μαριάμ καὶ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ Ἰάκωβος καὶ Ἰωσήφ καὶ Σίμων καὶ Ἰούδας;

Не **мать** ли Его называется Мария, и **братья** Его Иаков, Иосиф, Симон и Иуда?

Употребление глагола в е.ч., λέγεται, выделяет Марию, ставя ее выше братьев Иисуса.

Ин. 2:2 ἐκλήθη ὁ Ἰησοῦς καὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ εἰς τὸν γάμον

был зван также **Иисус** и ученики Его на брак

Коннотация такова: “Иисус был приглашен на свадьбу и его ученики пришли следом”.

Ин. 4:36 ἵνα ὁ σπείρων ὁμοῦ χαίρῃ καὶ ὁ θερίζων

чтобы вместе радовался **сеющий** со **жнущим**

Важно, что в этом высказывании Иисуса акцент сделан на сеятеле: вот кто на самом деле радуется! Как это отличается от отношения многих современных проповедников, для которых критерием успешного служения является число “скальпов”, а не глубина вспашки.

Деян. 16:31 πίστευσον ἐπὶ τὸν κύριον Ἰησοῦν καὶ σωθήσῃ σὺ καὶ ὁ οἶκός σου
уверуй в Господа Иисуса и будешь спасен **ты** и **дом** твой

Иногда утверждают, что тюремщику из Филипп лишь самому нужно было верить, чтобы весь его дом был спасен. Это мнение основывается на употреблении глаголов в ед.ч., πίστευσον и σωθήσῃ. Подобный подход чужд греческому языку, поскольку в иных примерах с составным подлежащим и глаголом в ед.ч. второе существительное все же подчинено тому же глаголу. Здесь это означает, что поскольку данные два глагола соединены посредством καί, нет причин рассматривать их по-отдельности: от семьи тюремщика требовалась πίστις, если они хотели получить σωτηρία. Причина употребления единственного числа в том, что тюремщик присутствует, а его семьи здесь нет. (Павел не мог с легкостью сказать: “Веруйте...”, обращаясь к одному человеку). Расширенный перевод может звучать так: “Веруй в Господа Иисуса и спасешься, и если твоя семья уверует, они тоже спасутся”. Условия одинаковы для всех, одинаково и предложение уверовать.

См. также Мар. 8:27; 14:1; Ин. 3:22; 4:53; Деян. 5:29; 1 Тим. 6:4 .

Г. Неопределенное множественное число (“они” = “некто”)

1. Определение

Неопределенное множественное число – это употребление третьего ли-

¹⁶ В *BDF*, 75 (§135) утверждается, что это имеет место также тогда, когда оба субъекта рассматриваются как равные, но примеры *BDF* с *личными* подлежащими являются неубедительными (Ин. 18:15; 20:3). Однако в случае неличных подлежащих это вполне возможно (например, παρέλθη ὁ οὐρανός καὶ ἡ γῆ [Мат. 5:18]).

¹⁷ В *BDF* описан только вариант, когда глагол предшествует двум подлежащим (74 [§135]), но иногда глагол стоит между ними (ср., например, Мат. 13:55).

ца множественного числа для обозначения не кого-то конкретно, а просто некоего неопределенного лица. Здесь есть некоторая аналогия с современным разговорным русским языком. Например: “Я слышал, что *нашли* лекарство от рака”. В этом предложении [невыраженное] подлежащее третьего лица “они” = “некто”. Иногда при переводе лучше преобразовать глагол в неопределенном множественном числе в форму *страдательного залога*, при этом дополнение становится подлежащим (например, в вышеприведенном предложении это будет выглядеть так: “Я слышал, что было найдено лекарство от рака”).

Иногда, неопределенное множественное является иносказанием, подразумевая Бога в качестве субъекта действия¹⁸.

2. Примеры

а) Ясные примеры

Мат. 7:16 μήτι **συλλέγουσιν** ἀπὸ ἀκανθῶν σταφυλάς;
разве **[они]** собирают с терновника виноград?

Иисус только что заявил, что лжепророков будут узнавать по их плодам. Поскольку глагол *συλλέγουσιν* грамматически согласуется с “лжепророками”, то возможно, что это выражение относится к ним. Но семантически это абсурдно: “Разве [лжепророки] собирают с терновника виноград?” Это просто общий принцип, и здесь требуется обобщенное подлежащее. Смысл таков: “Виноград не собирается с терновника”. Таким образом, если при чтении перевода может возникнуть ложное впечатление, будто лжепророки являются субъектом действия, залог можно изменить на страдательный.

Лук. 12:20 ταύτη τῇ νυκτὶ τὴν ψυχὴν σου **ἀπαιτοῦσιν** ἀπὸ σοῦ
в эту ночь душу твою **потребуют** у тебя

Здесь “они”, вероятно, означает Бога. Однако будет неверно заключить (как сделали некоторые), что имеется в виду Троица, поскольку такая же точно конструкция встречалась в классическом греческом языке, когда имелось в виду одно лицо.

См. также Мат. 5:15; 9:2; Лук. 6:38; 12:48; 23:31; Ин. 15:6.

б) Спорный пример

Мар. 3:21 ἀκούσαντες οἱ παρ’ αὐτοῦ ἐξῆλθον κρατῆσαι αὐτόν **ἔλεγον** γὰρ ὅτι ἐξέστη.

Услышав, ближние Его пошли взять Его, ибо **они** говорили: “Он вышел из себя”.

Цервик комментирует: “Эти *παρ’ αὐτοῦ* позже (ст. 31) оказались ‘Его Матерью и братьями’. Обязательно ли они были теми, кто говорил, что Иисус был душевнобольным? Вовсе нет”¹⁹. Видеть здесь неопределенное множественное число Цервика побудила причина, названная ранее в том же абзаце: “[Этот] текст кажется оскорбительным для чести Матери Божией...”²⁰ Достаточно будет сказать, что поскольку здесь имеется совершенно естествен-

¹⁸ Согласно Zerwick, *Biblical Greek*, 1.

¹⁹ Zerwick, *Biblical Greek*, 2.

²⁰ Тернер (протестант) также видит в Мар. 3:21 неопределенное мн.ч. (Turner, *Syntax*, 292; он переводит *ἔλεγον* как “был слух”). В некоторых протестантских или экуменистических переводах мн.ч. толкуется также (например: RSV, NRSV).

ный antecedent, как грамматический, так и семантический, то придется еще доказать, что в данном тексте употреблено неопределенное множественное число²¹. Более того, подразумеваемое в ст. 31-34 обвинение Иисусом Своей семьи (включая и Его мать), похоже, имеет больше смысла, если οἱ παρ' αὐτοῦ рассматривать как antecedent Ἐλεῦον.

Д. Категориальное множественное число (или т.н. обобщающее множественное число)

1. Определение

Это очень похоже на неопределенное множественное число. Существует три отличия: (1) залог в конструкции с категориальным множественным не может быть с легкостью преобразован в страдательный; (2) слово в категориальном множественном числе может быть *существительным*, в то время как в неопределенном множественном оно может быть только местоимением (скрытым или выраженным)²²; (3) в отличие от “они” в значении “некто”, “они” здесь скорее означает “он”. “То, что называют обобщающим или категориальным множественным числом, имеет некоторое родство с неопределенным множественным. Оно... заключается в том, что множественное число здесь фактически относится к одному субъекту (класс вместо отдельного представителя)”²³. Данная категория не очень распространена, но некоторые возможные тексты все же приходят на ум.

2. Семантика и значение

- Причина, по которой используется подобное множественное число, состоит в том, что оно с легкостью выражает некое *обобщение*: значимость данного способа употребления, похоже, состоит в сосредоточении большего внимания на действии, чем на действующем лице. Это не означает, что действующее лицо не имеет значения, скорее оно имеет значение только в общем смысле: “это такое лицо, которое делает именно это”. Таким образом, один из способов проверить наличие данной категории в тексте, это обратить множественное число в обобщающее единственное число.
- Категориальное множественное также употребляется, когда в предложении имеется *дополнение* (не подлежащее) в единственном числе.

²¹ В пользу точки зрения Цервика свидетельствуют внезапные изменения лица в евангельских повествованиях, такие как в Мат. 7:16 (обсуждалось выше).

²² Это является следствием того факта, что категориальное мн.ч. предполагает обобщенное подлежащее, в то время как неопределенное мн.ч. предполагает неопределенное подлежащее. Таким образом, несмотря на то, что в случае категориального мн.ч. могут использоваться конкретные подлежащие (“ученики”, “пророки”), все же имеется в виду некий класс, а в случае неопределенного мн.ч. никакой класс не подразумевается, просто “некто”.

²³ Zerwick, *Biblical Greek*, 3. Робертсон помещает данное мн.ч. в более обширную категорию литературного мн.ч., которое, согласно его терминологии, также включает в себя эпистолярное мн.ч. (Robertson, *Grammar*, 406). Мы предпочитаем различать здесь несколько категорий.

- Осознание наличия данной категории позволяет понять, что некоторые тексты говорят не совсем то, что обычно в них видят. В частности, в некоторых случаях распознать категориальное множественное число – значит привести к согласию противоречащие друг другу высказывания. Конечно, это не означает, что подобный прием следует применять согласно чьей-либо прихоти, но никто не должен допускать наличие противоречий в библейском повествовании, когда основанием тому служит *русское* понимание языка.

3. Примеры

а) Ясные примеры

Мат. 2:20 **τεθνήκασιν οἱ ζητοῦντες** τὴν ψυχὴν τοῦ παιδίου
умерли, те которые искали души Младенца

В предыдущем стихе говорится, что Ирод умер. Также в ст. 15 сообщается, что Иисус оставался в Египте до смерти Ирода. В 2:20, таким образом, идея такова: “умер тот, который искал...” Но, семантически, смысл в том, что жизнь младенца уже вне опасности, и посему он может спокойно вернуться в Израиль. Так что мн.ч. употребляется для переключения внимания с конкретного лица на действие.

Евр. 11:37 **ἐπίσθησαν**

они были перепиливаемы

В этой главе, особенно в ст. 32-38, автор рассказывает в общем о достижениях людей веры. Он начинает со слов: “Недостанет мне времени говорить о Гидеоне, Вараке, Иеффаяе, Давиде и Самуиле и пророках, которые верою побеждали царства... заграждали уста львам...” Очевидно, не *все* вышеупомянутые святые побеждали царства и заграждали уста львам! Похоже, что в ст. 37 автор использует категориальное мн.ч., думая только об одном человеке, о пророке Исаиё.

См. также Мат. 2:23; 14:9; Ин. 6:26 (ср. ст. 14).

б) Возможные (и экзегетически значимые) примеры

Марк. 15:32 **οἱ συνεσταυρωμένοι** сὺν αὐτῷ ὠνείδιζον αὐτόν
распятые с Ним поносили Его

Параллельный текст, Лук. 23:39, явно говорит о том, что только один из разбойников ругал Иисуса. Одно из объяснений расхождения состоит в том, что Марк подчеркнул общее, а Лука – частное. Как если бы Марк сказал: “Даже распятый с Христом не считал ниже своего достоинства бранить Его”.

Мат. 26:8 **ἰδόντες οἱ μαθηταὶ** ἠγανάκτησαν
увидев, **ученики** вознегодовали

Ученики только что стали свидетелями того, как женщина возлила на голову Иисуса драгоценное миро. Однако другой евангелист говорит, что Иуда, увидев это, вознегодовал (Ин. 12:4-6). Возможно, что и другие ученики тоже вознегодовали, но категориальное мн.ч. допускает, что Матфей имел в виду лишь *одного* ученика, хотя ему важнее было показать существование такой категории, как возмущенные, а не описать конкретного человека.

Марк. 16:17-18 **δαίμονια ἐκβαλοῦσιν, γλώσσαις λαλήσουσιν** καιναῖς (18) ...ᾄψεις **ἀρούσιν** κτλ.

они будут изгонять бесов, **они** будут говорить новыми языками... **они** будут брать змей и т.д.

Если более длинное окончание Евангелия от Марка принадлежит к оригиналу²⁴, тогда с этими стихами придется помучиться. В отношении слов Иисуса, представленных в начале ст. 17 (“уверовавших же будут сопровождать сии знамения”), многие религиозные группы допускают следующее: (1) будущее время (*παράκολουθήσεται*) выражает *обещание*, а не предсказание; (2) это обещание *всем* верующим. Однако данное выражение не только может быть предсказанием, а не обещанием, но также и множественное число может быть категориальным, так что каждый раз имеется в виду только один человек. Главная проблема такой точки зрения в том, что в ст. 18 мы читаем (согласно переводу NASB и RSV): “И если что смертоносное [яд] выпьют, не повредит им”. На греческом языке это выглядит так: *κατίωσιν οὐ μὴ αὐτοὺς βλάβη*. Несомненно, здесь подразумевается элемент неопределенности, который явно выражен в переводе с помощью условного предложения. Однако, так как *καὶ* употребляется с неопределенным местоимением *τι*, элемент неопределенности вероятно связан с тем, *какой именно* яд будет выпит, а не с *фактом* питья. Таким образом, эти слова лучше было бы перевести так: “И что бы смертоносное [яд] ни выпили, не повредит им”. В данном случае и протазис, и аподозис являются предикативными, и все выражение целиком может рассматриваться иначе, а не только как обещание.

Это пространное обсуждение *не* имело своей целью *доказать* ни то, что (1) более длинное окончание у Марка является частью оригинала (поскольку это, скорее всего, не так), ни то, что (2) множественное число является категориальным. Скорее мы стремились продемонстрировать, что даже *допуская* оригинальность более длинного окончания, ст. 17-18 не обязательно следует воспринимать как обещания, данные всем верующим. При таком предположении, цель этого обсуждения заключалась в том, чтобы показать, что нам открывается несколько грамматических альтернатив. Раз так, то способ, с помощью которого делается выбор, состоит в следовании за рассуждениями, представленными в тексте. Для этого нужно задать вопрос о том, что хотел *подчеркнуть* автор: обещания, данные верующим (что, вероятно, укрепило бы их веру), или способ распознать христианство (что, вероятно, подтвердило бы его законность, как происходящего от Бога, перед неверующим миром)? Но подобный вопрос лежит вне сферы грамматики. Однако без соответствующего понимания грамматики (в отношении употребления множественного числа) мы бы даже не смогли задать данный вопрос.

²⁴ Существует общее согласие среди ученых, что последние двенадцать стихов этого Евангелия не принадлежат к оригиналу. Здесь я не ратую за их подлинность (ибо, в действительности, я считаю, что Евангелие намеренно оканчивается на ст. 8). Просто, поскольку данные слова являются частью текста, доставляющего много сложностей большинству проповедников в их служении (благодаря либо их собственному предубеждению, либо предубеждению их слушателей), эти слова следует обсудить.